

"Я никогда не ожидал, что кто-то сможет достичь такой стадии. Человек, который может достичь шестичасовой отметки, - это талант, который появляется раз в несколько поколений! Действительно ли потенциал этого мальчика так велик? Неужели человеческий император нашей секты, так долго пребывавший в спячке, наконец-то снова появился на Земле? Сюаньмин, я думаю, ты бы обрадовался, если бы узнал". - сказал Юнь Цзинхун, чувствуя одновременно радость и грусть. Он был доволен потенциалом Ван Бугуя, но при мысли об отце мальчика, который, как говорили, обладал талантом, подобным демоническому, его сердце сжалось.

Вдруг Ван Бугуй почувствовал, как давление на его тело постепенно ослабевает. На самом деле, дольше всего оно могло сохраняться в течение шести часов. Он застонал от радости, встал и направил всю свою кровную энергию, которая еще оставалась, на ослабевающую ауру. Он услышал звук, когда давление вокруг него рассеялось, неожиданно не атакуя его.

"Черт...! Как у него могло остаться столько сил, и как он посмел атаковать ауру?"

Действия мальчика заставили Юнь Цзинхуна, стоявшего неподалеку, холодно вдохнуть воздух. Он впервые видел, чтобы младший член секты активно атаковал ауру своих предков, и неожиданно выжившая воля предков не нанесла ответного удара.

"Ах!"

Ван Бугуй издал низкий рык, поняв, что испытание наконец-то закончилось. Юнь Цзинхун одобрительно кивнул в его сторону, и тот скормил ему целебную пилюлю, а затем направил свою силу, чтобы помочь мальчику впитать целебные свойства пилюли. Ароматная медицинская сила пилюли вскоре покрыла тело Ван Бугуя, и он ясно почувствовал, как его кости вновь соединяются, и увидел, что его раны быстро заживают.

"Треск, треск, треск, треск, треск".

Кости на теле Ван Бугуя были полностью зафиксированы, и воздух наполнился звуками, когда его суставы встали на место. За несколько минут его тело полностью восстановилось, и он поразился силе пилюли.

"Старейшина Юнь, пожалуйста, возьмите меня в ученики!" сказал Ван Бугуй, опустившись на колени перед Юнь Цзинхуном, как только тот пришел в себя.

"Сначала скажи мне, почему ты ищешь Дао?" - спросил Юнь Цзинхун.

"А что еще? Я хочу стать сильнее и искоренить мир вампиров, чтобы отомстить за свой клан!" - прорычал Ван Бугуй.

"Шлеп!"

Раздался резкий звук пощечины. Юнь Цзинхун дал мальчику пощечину, как только услышал его объяснения, и холодно укорил Ван Бугуя: "Дурак! Встань здесь на колени и хорошенько подумай, где ты ошибаешься! Неважно, насколько ты талантлив, тебе лучше уйти отсюда, если ты не можешь разобраться!".

Юнь Цзинхун взмахнул рукавами и ушел, оставив Ван Бугу стоять на коленях на полу в оцепенении. Он не понимал, что он сделал не так. Разве попытка стать сильнее и отомстить за свой клан была неправильной? Если это так, то какая причина была в том, чтобы изучать Дао?

К сожалению, Юнь Цзинхун не дал ему никакого совета. Он наблюдал за дворцом и надеялся, что Ван Бугуй поймет, где он ошибся. Искать истину означало искать истину Дао на своем пути обучения, прежде чем подняться на Небеса и обрести бессмертие.

Если сердце ученика поглощено местью и жаждой крови, он или она никогда не достигнет многого в даосизме, тем более не станет бессмертным. Если только человек не пойдет по другому пути и не превратится в демона, который достигнет бессмертия, убивая всех подряд и используя души бесчисленных существ в качестве ступеньки. Поэтому Юнь Цзинхун хотел, чтобы мальчик задумался. Если он будет продолжать в том же духе, то на поздних стадиях обучения его поглотят внутренние демоны, даже если вначале он хотел убить вампиров, чтобы отомстить за смерть своего народа.

Если бы это произошло, то человек либо был бы уничтожен и потерял все свои достижения в даосизме, либо превратился бы в кровожадного демона, если бы выжил. Естественно, Юнь Цзинхун не хотел, чтобы это произошло, так как в будущем талантливых людей будет сложнее направить на правильный путь, если они не встанут на него.

Конечно, Ван Бугуй не знал о таких сложностях и не понимал, в чем его ошибка. Если он не мог начать обучение Дао, не отбросив свои желания и мстительность, то какой в этом смысл? Он вспомнил трагические сцены смерти своих сородичей и родителей, а также ужасную смерть Ханаэ Чио, человека, которому он доверял больше всех.

"Ах!"

Ван Бугуй завыл от боли, вспоминая сцены смерти и горя. Постепенно он успокоился и продолжал пытаться понять, в чем была его ошибка, а также то, почему он действительно собирался изучать пути Дао. Он оставался на коленях до глубокой ночи, и хотя дворец, казалось, существовал в отдельной области пространства, он все еще мог видеть солнце и луну. Кроме того, луна, казалось, находилась очень близко к дворцу Юйсю. Мальчик нахмурил брови, пытаясь понять, почему он решил погрузиться в даосизм.

Он уже понял, почему был неправ. Его не должна питать ненависть - отец говорил ему раньше, что человек никогда не должен руководствоваться своей ненавистью, иначе он только приблизит свою гибель. Если бы он отбросил ненависть, что стало бы для него движущей силой в будущем? Долголетие? Бессмертие? К этому он не стремился, однако, он достал кулон и попытался разобраться во всем.

Серебряное сияние лунного света поглощалось кулоном, и он излучал голубоватое свечение. Ван Бугуй почувствовал тепло, исходящее от него на ладонь, и вдруг широко раскрыл глаза, как будто его осенила какая-то мысль. Голубоватое сияние пронеслось по его телу и собралось в сердце, где покоилась душа Чио. Он чувствовал, как ее душа поглощает сияние, чтобы восстановить себя, и хотя оно распространялось так медленно, что было почти незаметно, процесс восстановления уже начался.

Его душа наблюдала за крошечной душой Чио, мирно лежащей в его сердце, и заметила, что ее разбитая душа все еще улыбается. Он смутно слышал, как она говорит ему, чтобы он не сдавался, ведь он не выполнил своего обещания, данного ей. "Неужели это был обмен душами после того, как мы связали свои души договором?" - подумал он.

Он вспомнил все, что сделала для него Чио, а также надежды, которые возлагали на него сородичи, и ожидания, которые возлагали на него родители. В одно мгновение все слова отозвались в его сознании, и горячие слезы покатались по щекам. Наконец-то он понял,

почему ему пришлось изучать пути Дао. "Значит, я все это время ошибался, ужасно ошибался!" - подумал он.

Он был настолько заиклен на мести за ужасную смерть своих близких, что пренебрег надеждой, которую они на него возложили. В самый последний момент его сородичи напомнили ему о необходимости беречь и нести ответственность за свой народ, а родители доверили ему защиту Земли. Его мать гордилась им, а Чжоу без сожаления пожертвовала ради него своей жизнью, потому что верила, что это того стоит.

Разобравшись в своих намерениях, Ван Бугуй медленно встал и посмотрел в сторону внутренних покоев дворца. В этот момент Юнь Цзинхун тоже что-то понял и вышел обратно.

"Ты все понял?" спросил Юнь Цзинхун, мгновенно появившись перед мальчиком.

"Я понял. Я был таким глупцом, я ошибся в самом начале", - сказал Ван Бугуй, качая головой и осуждая себя.

"Где ты ошибся?" продолжал спрашивать Юнь Цзинхун.

"Все возлагали на меня свои надежды, но я был ослеплен ненавистью и думал только о мести, идя против их последних желаний. Я пренебрег искренними советами тех, кто пожертвовал своей жизнью ради меня. Если я и дальше буду совершать те же ошибки, как я смогу стать тем, кого от меня ждут?" - сказал Ван Бугуй, нахмутив брови и раскаиваясь.

Ван Цзинхун медленно кивнул, слушая слова мальчика. Мальчик, похоже, понял, где он ошибался, и дальше ему предстояло найти свой собственный путь.

"Следуй за мной за пределы дворца. Я хочу услышать, как ты собираешься изучать Дао", - сказал Юнь Цзинхун, направляясь к выходу из дворца. Ван Бугуй следовал позади на обычном расстоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1707247>